- Оружие? - я удивился, услышав это.

- Когда в нашей стране воды началась война, обладателей кеккей-генкай преследовали как преступников. Кланы прятались, стараясь выжить. Моя мать и отец жили в небольшой деревушке, никого не трогая. Мы просто радовались жизни. Но в один день мать увидела как я управляю водой. Отец тоже видел это. Потом он убил мать.

Он не знал что она принадлежит к клану, уничтоженному во время войны. Он пришёл с остальными жителями деревни. И на моих глазах он воткнул ей вилы в живот, а потом хотел убить меня. Но я настолько испугалась что впервые использовала лёд. Все умерли. Односельчане, отец. Их проткнуло ледяными шипами.

Я бродила по деревням, долго бродила. Пока меня не подобрал учитель. Тогда он спрашивал меня, хочу ли я стать нужным кому-нибудь, а что я могла ответить? Совсем одна, на заснеженных улицах безымянной деревни, без родных и близких.

Он сказал что я буду его оружием и он использует меня чтобы вернуться в деревню и вернуть себе власть. Уже тогда война практически закончилась и во главе встали кланы с изменёнными генами. Он бежал, бежал из деревни и страны.

Я всегда была рядом, помогая и охраняя его. Его верное оружие. Теперь же я проиграла и стала ненужной.

Сакура ощутила сильный всплеск чакры. В следующую минуту туман стал рассеиваться и Сакура смогла распознать два силуэта.

Один стоял, немного пригнувшись, второй тоже не двигался.

Только через пару секунд Сакура поняла что Забуза не может пошевелиться из-за собак, вцепившихся в нукенина.

Хоть куноичи и Тадзуна были на приличном расстоянии, но они смогли расслышать разговор противников.

- Забуза, сдавайся. Ты проиграл. Твои амбиции заставили тебя стать преступником. А потребность в деньгах, служить Гато.

Послышался смешок нукенина.

- Думаешь, эти шавки смогут остановить меня? Мы шиноби - оружие, которое случит только целям деревни и заказчика. Проиграв, мы не имеем права на жизнь. И это значит что сражаться надо либо до полной победы, либо до своей смерти.

- Ты никогда не сдаёшься? Хотя, как и все шиноби Кири. Тогда я покажу свою технику, последнюю в твоей жизни.

Какаши стал складывать печати, а затем зажал свою левую руку за запястье.

Среди пальцев зазмеились молнии. Постепенно увеличиваясь в размерах и в количестве. И вот с руки джонина срываются молнии, оставляя после себя проплавленные полосы в камнях моста.

- Райкири, клинок молний.

- Нин-хантер Хаку считает себя бесполезным? Хочет умереть? Ну что это его выбор. Правда у него есть другой путь к смерти, в последний раз послужить оружием для своего хозяина. - Я уже успел заметить разряды молний, Какаши использует свою технику, чтобы добить Забузу. - Только запомни одно, Хакурэ, после этого Хаку умрёт. Умрёт окончательно. Больше не будет убийцы и оружия.

- Я готова умереть.

- Тогда спеши. Твой учитель не переживёт этой атаки.

В последний момент, когда Какаши уже мог заметить грустную усмешку в глазах Забузы, перед джонином мелькнула тень.

Какаши не поверил своим глазам.

Прямо перед ним стоял напарник Забузы, всё в той же маске. Но он стоял уже мёртвым.

Клинок молний прошёл прямо через его грудь, пробив сердце, а рука джонина застряла в теле, так и не достигнув первичной цели.

- Хаку. - Забуза выглядел ошарашенным, но всего мгновение и он пришёл в себя. - Оружие выполнило свою задачу.

Прямо перед ударом Какаши развеял своих псов, чтобы случайно не задеть их. В итоге Забуза оказался свободен, а Хатаке с удивлением заметил что его рука зажата в мёртвой хватке нин-хантера.

- Это конец, Какаши.

В самый последний момент Какаши сгрёб тело и отпрыгнул, избегая удара.

Оказавшись на безопасном расстоянии он аккуратно опустил мертвеца на землю и вынул руку.

Самопожертвование ради учителя. На такое способны только единицы.

Оглянувшись, джонин заметил что ледяной купол уже распался, хозяин техники мёртв.

Учиха лежал на месте купола без единого движения. Удзумаки стоял чуть в стороне, сложив печать концентрации, и пошатывался. Из его носа тянулись тоненькие дорожки крови.

Первой мыслью джонина было, что за технику он использует? Для чего, но для вопросов времени не было.

Забуза, получив свободу, бросился в атаку.

Какаши уклонился от удара мечом и тут же контратаковал.

Этот ублюдок собирался разрубить его вместе со своим учеником. Непростительно.

Кунай тут же воткнулся в локоть нукенина.

- Ты умрёшь, Забуза. Ты не достоин такого ученика. Отдать за тебя жизнь, пожертвовать своим будущим, а в ответ ты даже не проявил уважения к мёртвому и чуть не разрубил его тело.

- Он был только оружием, моим оружием. - Забуза разорвал дистанцию. - И последним он доказал что готов умереть ради меня. Достойная смерть для шиноби.

Какаши ощутил, как волосы зашевелились на голове.

- Нет, только не снова.

Он, неверяще, оглянулся на Удзумаки.

Вокруг тела Наруто закручивались вихри демонической чакры. Он пока не перешёл грань, но уже было заметны изменения его тела. Кроваво-красные глаза, выступающие клыки, заметные при немного безумном оскале и когти, впившиеся в поверхность моста.

- Лжёшь, Забуза. - Голос Удзумаки стал рычащим. - Лжёшь даже над телом ученика.

Какаши, только благодаря шарингану, смог заметить рывок Удзумаки. Забуза только на голых инстинктах смог прикрыться плоскостью меча от атаки, но даже так, удар был настолько силён что нукенина протащило десяток метров.

- С самого первого момента нашей встречи ты лжёшь.

Удзумаки встал на четвереньки. Какаши видел, как в такие позы вставали его псы перед самой атакой, которая и последовала.

Удзумаки оттолкнулся, оставив в полотне моста глубокие борозды от когтей. Забуза вновь смог защититься мечом, но в этот раз даже воткнув его в поверхность, он не смог удержаться и вновь оказался отброшен на десяток метров.

- Как ты говорил про вашу Академию, товарищи и друзья, учащиеся вместе, делящие трудности. Только ты пропустил что эти ублюдки с самого момента обучения знали что их ожидает по окончании Академии. И никто не отступил. Твари, готовые улыбаться тебе в лицо, а потом готовые рвать тебе горло. Они были недостойны жизни.

Удзумаки кружил вокруг Забузы, пока не бросаясь в атаку. Момочи внимательно следил за генином, ожидая атаку в любую секунду. Но Наруто не спешил, кружа вокруг нукенина. Он хищно скалился, следя за каждым движением противника.

- Кровавый демон? Безжалостный убийца? Подобрал и заботился о сироте, ребёнке врага. Ведь у твоего ученика был кеккей-генкай, измененный ген. Ты ведь участвовал в их истреблении? Ведь так?

Учил, воспитывал. И ты, правда пытаешься убедить всех что Хаку только оружие? Тогда почему твоё оружие так и не оборвало ни одной жизни?

Бросок был менее быстрым и Забуза успел среагировать, взмахнув мечом. Но вопреки всем законам Удзумаки отклонил огромное лезвие и оно воткнулось в землю. Сам же Наруто оказался прямо перед Забузой, сидящий прямо на лезвии Обезглавливателя. Практически в упор он смотрел в глаза нукенина.

- Это я оружие, безумное и смертельное. - Он придвинулся ещё ближе - А Хаку ты воспитал как своё дитя, а не как оружие.

Какаши почудились, или в глазах Забузы блеснули слёзы.

- Что ты об этом знаешь, молокосос. - Голос нукенина дрогнул.

Даже одной рукой смог откинуть Наруто, но тот только извернулся и приземлился на ноги и тут же пригнулся.

Видимо Забуза вложил весь остаток сил, потому что Обезглавливатель выскользнул из его руки и нукенин коснулся коленом земли, пытаясь зажать рану на руке.

- Ты всё-таки проиграл. - Послышался насмешливый голос с недостроенной части моста. - Я знал это.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/765775>